

А. КАМЫШЕВ

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ С ГОРОДИЩА САДЫР-КУРГАН

Впервые городище Садыр-Курган, расположенное у села Кызыл Адыр в Таласской области, упомянуто востоковедом В. В. Бартольдом в своих отчетах. Осмотрев остатки глинобитных стен и башен, он полагал, что крепость не особенно древнего происхождения или, по крайней мере, ею пользовались и в новейшие времена. Очень вероятно, что кокандские укрепления возводились на месте старых крепостей.¹

По результатам археологических стратиграфических раскопок Семиреченской экспедиции 1938–1939 гг. описано месторасположение, топография и состояние памятника в то время. На основе собранного материала были сделаны выводы, что это крупнейшее средневековое городище Таласской долины, возникшее не позже VIII века и просуществовавшего до XV века.² В средние века восточная окраина Таласской долины составляла округ города Тараз и была известна в письменных источниках под названием области Шельджи. Это область включала в себя хребет Таласского Алатау, в котором сосредоточена основная масса древних выработок. Рудники вокруг небольшого города Шельджи занимали второе место в Средней Азии по добычи серебра и успешно конкурировали с Илакской областью (Кармазарские горы).³ По размерам центральной части город Шельджи немного уступал городам Чуйской долины. Но по хозяйственно-социальной структуре он заметно отличался от них, приближаясь к категории «города» с более развитым ремеслом. В ремесле и соответственно хозяйственно политической жизни города определенно сказывалось влияние пришлого ремесленного населения из Ташкентского оазиса.⁴

В 1968–1970 гг., перед началом строительства Кировского водохранилища, на территории городища проводились масштабные археологические работы под руководством П. Н. Кожемяко. К сожалению, после безвременной смерти руководителя экспедиции, материалы исследований не были опубликованы, и в настоящее время утрачены.

Сегодня городище практически полностью находится в зоне затопления (рис. 1, 9). Постоянно меняющийся уровень водохранилища размывает культурный слой, оставляя на поверхности следы материальной культуры. С 1976 г. до недавнего времени археологический контроль его берегов осуществлял преподаватель истории с. Кызыл-Адыр М. Ф. Тур со своими учениками. Любитель-краевед выявил, что городище имеет два кольца внешних стен, окружающих центральное укрепление, а, следовательно, территория древнего городища не 60 га, как описывал А. Н. Бернштам, а около 700 га. Благодаря регулярным поискам М. Ф. Тура и его учеников были спасены уникальные артефакты, хранящиеся в школьном музее. В настоящее время археологические древности стали предметом поисков местных рыбаков и чабанов, которые предлагают их на продажу.

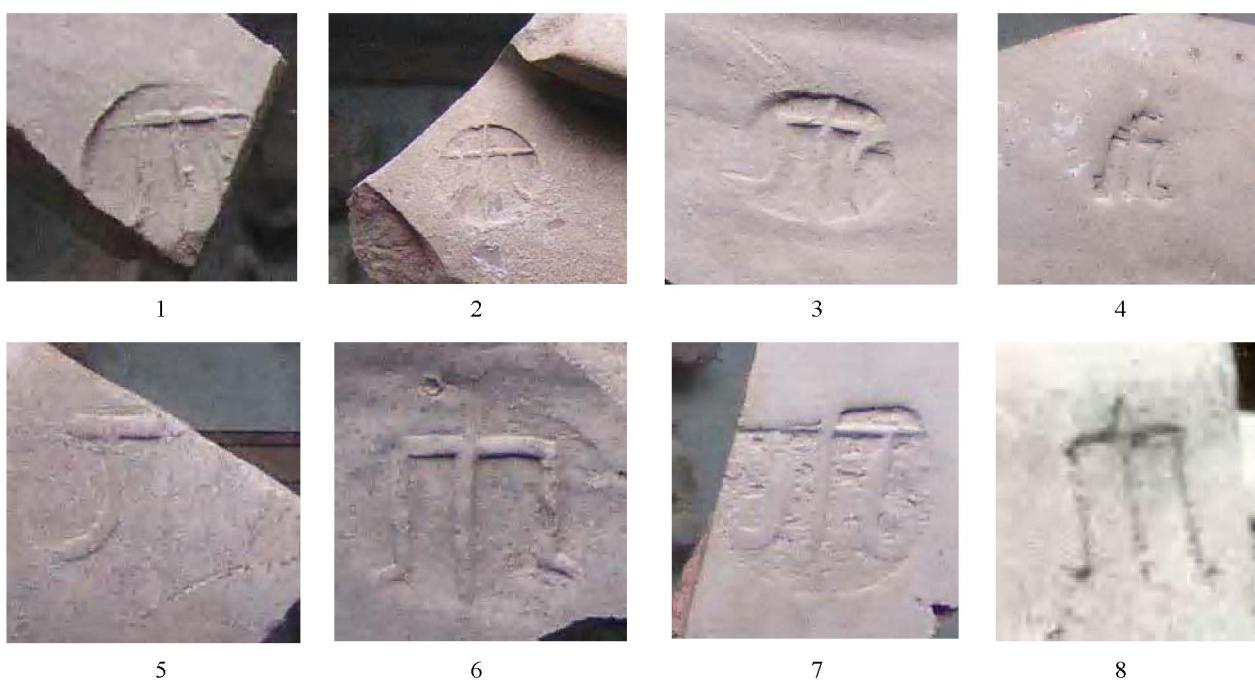
В июле 2001 года рекогносцировку городища проводила разведывательная группа в составе археолога А. И. Торгоева и автора статьи. Задачей группы был осмотр сохранности памятников и сбор подъемного материала. За два дня работы группе удалось собрать 7 монет, перебрести 2 серебрянных слитка с тамгами, сфотографировать валун с арабской надписью и тамгами в центре городища. (Во время частных поездок на городище в 2002 и 2004 гг. автору статьи удалось собрать еще 37 монет).

¹ Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893–1894 гг. и Отчет о командировке в Среднюю Азию // Сочинения. Т. 4. М.: Наука, 1966. С. 30 и С. 113.

² Бернштам А.Н. Городище Садыр-Курган // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе: Изд. АН Киргизской ССР, 1963. С. 123.

³ Бубнова М.А. Добыча серебро-свинцовых руд в Шельджи в IX–XII вв. // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе: Изд. АН Киргизской ССР, 1963. С. 225.

⁴ Петров К.И. Очерки социально-экономической истории Киргизии VI – начала XIII вв. Фрунзе: Илим, 1981. С. 214.

Рис. 1. 1-7 – Тамга на керамической посуде;
8 – тамга на камне;
9 – современный вид городища Шельджи

9

Нумизматические находки с городище Сыдыр-Курган, собранные М. Ф. Туром с 1976 по 1989 гг., уже были предметом исследования.⁵ Однако изучаемые комплексы случайных монет-

ных находок несколько отличаются между собой, а так же различаются они и с материалами собранными нами, и потому выводы, сделанные на основе анализа монетных находок, не однозначны.

⁵ Федоров М.Ф. Новые материалы изучения денежного обращения на территории средневекового Шелджи // Вестник Кыргыз. госуд. нац. универ. Сер. Общест. науки. №3. Бишкек, 1995. С.101-109. Бурнашева Р.З., Аутова С.М. Новые сведения о городище Сыдыр-Курган (Республика Кыргызстан) (по монетным данным) // Проблемы древней и средневековой истории Казахстана. Материалы II Международных чтений по творчеству Мухаммада Хайдара Дулати. Алматы: Дайк-Пресс, 1999. С. 76-81.

1

2

3

4

Рис. 2. 1 – Валун в центре городища Шельджи; 2 – серебряные слитки, с городища Шельджи, 3 – клеймо на слитке; 4 – тамга на монете Чача, конец VII – начало VIII вв.

Ранние нумизматические находки на городище представляют набор монет, в целом типичный для средневековых городищ Чуйской долины времен Тюргешского каганата. Бронзовые цянй династии Тан, типа *кайюань тунбао* образца 732 г. – 2 экз. и местные подражания танским монетам – 2 экз. (рис. 3, 4). Выпуск монет с легендой «Господин тюргешский каган. Фан» по современным представлениям начат в первой половине VIII в., но находят их в культурных слоях IX, X и даже XI вв. (рис. 3, 1). Тюргешских монет найдено 6 экз., и одной из особенностей описанного комплекса является находка среди них сразу 3 монет с нестандартным начертанием тамги, в которой дугообразный элемент соеди-

няется с рамкой окаймляющей квадратное отверстие небольшой перемычкой (на монетах обычного типа ее нет) и меньшего веса и размера в сравнении с обычными (рис. 3, 2). Такие монеты встречаются на городищах Чуйской долины довольно редко. Другой тип тюргешской монеты (d = 19,5 мм.) с дополнительным руническим знаком «г²» и трехбуквенной согдийской легендой ранее отмечен лишь двумя находками на Краснореченском городище в Чуйской долине (рис. 3, 5) Еще один тип тюргешской монеты на данный момент уникальный. Легенда его сокращена до формулы «Тюргешский каган. Фан», и также читается по часовой стрелке. Обратная сторона монеты гладкая (рис. 3, 6).

Рис. 3. 1-2 – Тюркешский каганат. *Господин тюркешский каган*, разновидности по рисунку тамги, первая половина VIII в.; 3 – тюркешский каганат, *тухусский государь*, вторая половина VIII – нач. IX вв.; 4 – местные подражания монетам *кайюань тунбао*, конец – VIII–IX вв.; 5-6 – Тюркешский каганат с дополнительной тамгой на реверсе и отличием в написании легенды, середина VIII в.; 7-8 – Саманиды, Мансур б Нух, Фергана, б/г и Караханиды, Шихаб ад-даула Аба Муса Бугра хан Харун б. Сулейман и Мухаммад б. Али, Тараз, 381 г.х.; 9 – Джател; 10 – «черный дирхем» бухархудатского типа

Впервые на городище Шельджи и вообще в Таласской долине найдены 4 монеты тухусов, причем двух размеров, крупные (рис. 3, 3) и средние (в очень плохом состоянии). Ранее находки этих монет в основном концентрировались на Краснореченском городище, и потому принято считать, что монеты тухусов, своеобразный городской выпуск Навеката с небольшим ареалом распространения, в отличие от тюркешских

монет, находки которых известны по всему Семиречью, а так же в Сибири, и в районе Самарканда.

«Черные дирхемы» составляли основу денежного обращения в Мавераннахре в VIII–X вв., но находки бухархудатских монет на территории Кыргызстана в силу их специфики (принудительный курс для внутреннего обращения) встречаются не часто. На городище найдены 3 монеты

бухархудатского типа, в том числе 2 мусаййаби (табл. 3, 10) и 1 гитриффи. Саманидские фельсы представлены 2 экз. из Бухары 358/968-9 г и Ферганы, Мансур б. Нух, без даты (табл. 3, 7).

Пять медно-свинцовых караханидских дирхемов в результате сильной коррозии совершенно утратили выпускные данные и отнесены к середине XI в. только типологически. Кроме неопределимых дирхемов, караханидский период представлен двумя низкопробными серебрянными дирхемами один с именем Арслан хан Сулеймана 424–447 г. х., выпускные данные утрачены, второй с именем Абд ал-Халика, чекан Куз-Орду (45)2, еще три отчеканены от имени Султан ад-даула Бугра хакан Мухаммад б. Йусуфа, на одной из монет сохранилась дата 431 г. х., двор не читается ни на одном, кроме дирхемов были найдены два бронзовых фельса из Ферганы и Тараза (табл. 3, 8) (определение Федорова М. Н.)

Предмонгольский период представлен дирхемом Мухаммада ибн Текеша, возможно, чекан Параба 610 г. Аналогов двум анонимным афганским джателям раннемонгольского времени с надписями «хан» и «адил» пока не найдено (табл. 3, 9).

Одна из тимуридских медных монет – Самарканд 823/1420 г. с последующим надчеканом чечевицеобразной формы, надписи в котором читаются «половина данги». Остальные 9 монет по типу относятся к чекану Бухары с датой 832/1428-29 г.

Историю города металлургов, сложно восстановить только по нумизматическим находкам, но можно сделать осторожные выводы. Возникновение денежных отношений в Шельджи относятся к временам Тюркешского каганата. Торговой активности в пограничном городе во время перехода его в подчинение династии Саманидов не наблюдалось. Всплеск в торговле, отмеченный при Караханидах, когда в Шельджи про-

изводился чекан серебрянных дирхемов, сменяется упадком во время правления наследников Чингисхана. Новый расцвет города приходился на времена, когда он входил в обширные владения тимуридской династии, и в XV в. город, видимо, прекратил свое существование.

Два серебряных слитка в виде шаровых сегментов, найденных на городище, были приобретены у местных рыбаков. Плоская поверхность слитков покрыта узорчатым рельефом, который образуется при обдуве остывающего металла, на шаровой поверхности в небольших расплавленных участках слитка проставлено клеймо в виде трезубца. Диаметр слитков 38 и 53 мм, а вес 73,3 и 151,0 г, соответственно (табл. 2, 2). Назначение серебряных слитков остается пока открытым. Самым естественным было бы предположение, что слитки – продукция местного металлургического производства и сырье для последующей чеканки монет и изготовления украшений.⁶ Однако, необходимо принять во внимание, что в конце X начале XI вв. в Волжско-камской Болгарии в денежном обращении использовались подобные серебрянные слитки и их фрагменты различной формы и веса.⁷ При изучении веса фрагментов (203 экз.) и целых слитков (37 экз.) выявлена рациональная система номиналов весового серебра, построенная на двенадцатиричном принципе счета. Территориальные и хронологические границы действия норм пока не установлены, не исключено, что они действовали повсеместно и одновременно. Действующая система номиналов весового серебра в виде кусочков и слитков нормированного веса позволяла с успехом вести внутреннюю и внешнюю торговлю в безмонетный период.

Необходимо отметить, что «серебряный кризис» в 30-х годах XI в. распространился по всей Средней Азии. Процентное содержание серебра в караханидских дирхемах на протяжении десяти-

⁶ В пользу такого предположения свидетельствует неопубликованный клад подобных слитков, хранящихся в Государственном историческом музее г. Бишкека. Клад, найденный Алымом Кылычевым на городище Бурана в 1987 г., содержит тридцать девять серебряных слитков в форме «лепешек», вес которых колеблется от 10,3 до 1227 г. Никакой весовой нормы в соотношении слитков не выявлено. Вместе со слитками были найдены мелкие обломки караханидских дирхемов первой четверти XI в. и серебряный лом ювелирных украшений. Все это позволило сделать заключение, что найден запас сырья в ювелирной мастерской. В отличие от слитков с городища Шельджи, найденные на городище Бурана слитки клеймения не имеют. Общий вес клада 9360,7 гр. Вес слитков **960** проба (37,7; 57,0; 77,5; 119,8); **925** проба (10,3; 46,4; 107,3; 117,9; 135,4; 175,6; 311,8; 328,8; 340,8; 352,5; 362,7; 397,7; 449,5; 600,5); **900** проба (23,0; 50,5; 51,0; 280,2; 379,0; 387,9; 427,4; 1227,0); **875** проба (39,4; 79,0; 167,9; 497,2); **800** проба (47,0; 123,3; 449,5); **700** проба (13,1; 45,4; 59,3; 200,1); **372** проба (12,0; 393,0).

⁷ Евстратов И.В. О болгарских серебрянных слитках // Десятая Всероссийская нумизматическая конф. М: ГИМ, 2002. С. 65-67.

тилетия сократилось с 88 до 23 %. Ученые объясняют его появление истощением рудников и нехваткой металла, который в массовом количестве уходил через Волжскую Болгарию в Киевскую Русь. Обесцененные дирхемы уже не могли выполнять функции денег в международной торговле. Вполне возможно, что для этих целей использовались серебряные слитки, в том числе и производимые в городище Шельджи.

Разведывательной группой был осмотрен и сфотографирован камень, размером чуть более метра, расположенный в зоне затопления, примерно в центре городища. Камень имеет форму двускатной крыши, на одной из плоскостей высечена арабская надпись. Кроме надписи, занимающей центральную часть камня, в его правом верхнем углу выбиты три тамгообразных знака. Верхний знак похож на перевернутый трезубец (табл. 1, 8), два пониже напоминают соответственно изображения зонтика и русскую букву «к». В центре камня ниже надписи изображены три кольца, два рядом, а третье чуть ниже соединено с одним из верхних колец перемычкой. На второй плоскости камня, в его правой верхней половине выбита небольшая ямка, а от нее процарапана параллельно «ребру крыши» строчка, заканчивающаяся полумесяцем. В левой верхней части этой поверхности высечен небольшой козлик (фото 2, 1). Камень лежит рядом с фундаментом постройки. Площадь фундамента, сложенного из крупных сланцевых плит, составляла приблизительно 20 кв. м. М. Ф. Тур на протяжении десятилетий наблюдавший за разрушением этой постройки, сообщил нам, что водой уже размывает уровень ее пола, по его словам, некогда выложенного сланцевыми плитами. Вероятнее всего, эта постройка была мечетью. Рядом с этой постройкой сохранились и другие фундаменты, четко обозначающие улицы густо застроенного городского квартала. Собранные вокруг многочисленные фрагменты бытовой посуды представляли в основном керамику караханидского времени.

Аосоковед-арабист В. Н. Настич (Москва) прочел надпись как «Власть [принадлежит] Аллаху, нет божества, кроме Него». Судя по почерку (архаичный куфи), надпись может быть

датирована X–XI вв., то есть позднесаманидским или ранним караханидским временем.

Когда на совпадение клейм на серебрянных слитках и верхнего тамгообразного знака на камне было указано М. Ф. Туру, он сообщил, что в школьном музее с. Кызыл-Адыр хранятся несколько фрагментов керамической посуды с подобными клеймами и любезно разрешил нам зафиксировать их на фото.

Мелкие фрагменты бытовой посуды не дают возможности восстановить ее первоначальный облик, хотя по форме самого крупного из них с сохранившимся венчиком можно предположить, что это был хум среднего размера. На всех семи фрагментах оттиснута вилообразная тамга из трех зубьев, направленных вниз (фото 1, 1-7). Все оттиски отличаются деталями. Если центральный зуб и верхняя перекладина, практически неизменны, то изображение крайних зубцов варьируют от прямых и слегка изогнутых до свернутых на концах в петлю. Различаются и места соединения крайних зубцов с перекладиной в четырех случаях из семи зубцы выходят с самого края перекладины, в остальных случаях зубья выходят на некотором расстоянии от края. Совпадение перевернутой вилообразной тамги, на камне в центре города, клеймах на серебряных слитках и оттисках на керамической посуде может свидетельствовать лишь о том, что указанная тамга являлась своеобразным городским знаком.

Тамга – тюркский термин, означающий знак собственности на отдельные ценные вещи, скот и уголья. Эти знаки, имеющие широкое распространение от юго-западной Монголии до Северного Причерноморья, неоднократно привлекали внимание исследователей и особенно нумизматов, поскольку, начиная с кушанского чекана и до арабского завоевания Мавераннахра, тамги являются обязательным элементом на среднеазиатских монетах. Тамги в виде четырехзубых вил с постоянно меняющимися элементами нижней части, встречающиеся на кушанских монетах, даны в работе Е. В. Зеймалю;⁸ царские тамги на монетах Хорезма и их аналоги представлены в работе Б. И. Вайнберг;⁹ тамги на согдийских монетах изучала О. И. Смирнова.¹⁰

⁸ Зеймаль Е.В. Монеты Великих кушан в государственном Эрмитаже // Тр. Гос. Эрмитажа. Л.: Изд. «Советский художник», 1967. С. 55-86.

⁹ Вайнберг Б.И. Монеты древнего Хорезма. М.: Наука, 1977. 226 с.

¹⁰ Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. М.: Наука, 1981. Табл. XC–XCIV.

У тюркских народов, кроме клановых знаков широко использовалась тамга всего племени или всего государства (как бы заменяющую государственную печать). В тюркских каганатах существовали должности тамгаханов – хранителей таких тамг.¹¹ Тамгообразные знаки на керамике обычно считают знаками партии посуды или своеобразным символом конкретной мастерской или производственными клеймами.

Ближайшие тамгообразные знаки, подобные проставленным на серебряных слитках, керамике и камне на городище Шельджи, мы находим на монетах раннесредневековых правителей Чача конца VII – начала первой половины VIII вв. современной Ташкентской области. Постараемся проследить связь тамги чачских правителей того времени с тамгой соседней области Шельджи, в период с конца VII, когда впервые отмечена вилообразная тамга на монетах Чача и до начала XI века, когда, примерно была сделана надпись на камне.

Ранняя средневековая история Чача известна мало. В Истории северных династий говорится, что Чжэшэ (Чач, Ташкент) «это прежде государство Канцзюй», Другим названием Чача было *Ши-го* «Каменное царство».¹² Арабы называли его Шаш. С Чачем было тесно связано соседнее феодальное владение Илак, известное своими золотыми и серебряными рудниками. Выступая против эфталитов, тюркский каган Истими захватил Чач, Фергану, Самарканд, Кеш. Таким образом, тюрки стали хозяевами Центральной Азии. Поначалу местные правители в Центральной Азии имели относительную независимость. Они платили дань тюркам и были под присмотром их представителей. Затем ситуация в Чаче изменилась. В 605 г, после неудачного восстания Чача против кагана, тюрки убили местного правителя и посадили на его место тюркского тегина. Так была основана династия тюркских правителей Чача.¹³ В 616 г. западно-тюркский каган «поместил ставку в местность Цянь-цюань (Тысяча ключей)» на севере от Ши-го и стал управлять

всеми государствами Западного края» – т.е. Средней Азии. Благодатная местность «Тысяча ключей» входила в ведение Таласа, которая в VIII в. считалась «крепостью Каменного царства».¹⁴

В 658 г. Западные тюрки были разгромлены китайцами и Чач попал под влияние Китая. Ему был предоставлен статус китайской провинции. Реальная опасность арабского нашествия в конце VII – начале VIII вв. приводит к созданию коалиции под эгидой Тюркского каганата. В составе коалиции Чач активно участвует в борьбе с арабами. В 712 г. он оказывает помощь осажденному Самарканду, что вызывает в 713 и 714 гг. ответные карательные походы арабов. В период борьбы происходит объединение Чача с северными степными районами. Раннесредневековый Чач не ограничивался Чачским оазисом, а также включал в себя Испиджаб и Отрар, т.е. вся средняя часть Сырдарьинского бассейна.¹⁵

Относительная стабильность в Семиречье установилась во времена правления *тюркеш-кагана* Сулука (714–738 гг.), проводившего активные боевые действия против арабов. Это время возникновения двух монетных дворов в торговых центрах в Суябе и Таразе, где по китайской технологии, сохраняя форму, размер и вес китайских монет «*кайюань тунбао*» начат выпуск монет с тамгой тюргешей и согдийской легендой «*Господин тюркешский каган. Фан*».¹⁶ Гибель Сулука положило начало деградации Тюркешского каганата, погрязшего в междоусобицах. Танская администрация Западного края постепенно подчиняла своей власти Семиречье. В 740 г. был захвачен и разграблен Тараз, в 748 разрушена столица западно-тюркских каганатов Суяб, а 749 г. китайская армия взяла Чач и вероломно казнила местного правителя. Интересы арабов и Танской империи в Средней Азии пересеклись.

Решающее значение в Таласской битве 751 года, между арабами, пришедшими на помощь сыну чачского правителя и китайским войсками, сыграли карлуки, выступавшие вначале на стороне имперцев. В решающий момент битвы они ударили

¹¹ Яценко С.А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М.: Изд. фирма «Восточная литература РАН», 2001. С. 107.

¹² Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. С. 94.

¹³ Смирнова О.И. . Сводный каталог... С. 430.

¹⁴ Зуев Ю.А. Ранние тюрки... С. 95.

¹⁵ Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии М., 1964. С. 159-160.

¹⁶ Камышев А.М. Раннесредневековый монетный комплекс Семиречья. Бишкек: «Раритет Инфо», 2002. С. 133.

в тыл китайских войск, тем самым положив конец китайскому владычеству в Центральной Азии. Правитель Чача стал вассалом арабов.¹⁷ Тараз становится крупнейшим торгово-экономическим центром карлуков – страны Аргу, занимавшей территорию между Суябом и Испиджабом. После разрушения в 748 году Суяба тюркешы Западного Семиречья попали в зависимость от города Тараз, а Тараз от ташкентского владельца¹⁸ (Бартольд, 1963: 39). Саманид Исмаил ибн Ахмед, стремясь обезопасить северо-восточные границы своей империи и заполучить входившую в сферу влияния Тараза богатую серебром область Шельджи, в 893 году захватил город царя тюрков. В конце X в. города Таласской долины становятся караханидскими.

Современный вариант схемы денежного обращения раннесредневекового Чача,¹⁹ это развитие схемы О. И. Смирновой, которая насчитывала 12 типов монет Чача со львом или портретами правителей (реверс) и трезубой формы тамги с согдийской легендой (аверс).²⁰ В своей работе О. И. Смирнова проследила по монетам время и титула правителей Чача и даже по портрету на монете установила их тюркское происхождение, и проиллюстрировала обломок хума, найденного на городище древнего Тараза, на котором имеется отпечаток круглого штампа с изображением хищника, подобного изображению на наиболее распространенных чачских монетах.²¹

Краткий обзор основных исторических событий показывает тесные связи двух соседних областей и не исключает возможности заимствования тамги правителей Чача горно-металлургической областью Шельджи. Объявленная зависимость Тараза от Чача если она и была, то условной. Анализ монет Чача и нумизматических находок Тараза и Шельджи свидетельствует, что это были две совершенно различные денежные системы. И если зависимость Отрара от Чача можно подтвердить аналогичными монетами с хищным животным,²² то подобных монет первой

половины VIII вв. на городищах Тараза и Садыр-Кургана не отмечено.

Возникновение денежных отношений в Шельджи относится к временам Тюркешского каганата. Совпадение веса, размера, формы, а главное, тамги – родового знака тюркешей на монетах с городищ Чуйской и Таласской долин свидетельствуют о примерно одновременном возникновении в начале VIII в. двух монетных центров: одного в Суябе (Ак-Бешим), другого в Таразе. Вероятнее всего, это была согласованная общегосударственная денежная реформа. Хотя как показывает статистика нумизматических находок, продукция монетных дворов Тараза и Суяба отличалась дополнительными знаками на реверсе монет. Сегодня уже с большой степенью вероятности можно говорить о выпуске в Таразе тюркешских монет с дополнительной рунической буквой «г²» трехбуквенной надписью на реверсе. Последние находки на городище Садыр-Курган сразу нескольких довольно редко встречающихся в Чуйской долине тюркешских монет с нестандартным начертанием тамги так же могут быть аргументом, что место их изготовления – Тараз. Находки тухусских монет, по современным представлениям являющихся городским выпуском города Навеката (Краснореченское городище) в Таласской долине значительно расширяет ареал их распространения.

Если судить по количеству монетных находок в период подчинения этого пограничного города династии Саманидов особой торговой активности в нем не наблюдается. Подъем торговли, отмеченный при Караханидах, когда в Шельджи производилась чеканка серебрянных дирхемов, сменяется упадком во время правления наследников Чингисхана.

Локализация места выпуска серебряных слитков, помеченных городским клеймом Шельджи, позволит в дальнейшем проследить их использование в денежном обращении на обширных просторах Евразии в безмонетный период.

¹⁷ Буряков Ю.Ф. Филанович М.И. Чач и Илак // Археология Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. М., 1999. С. 79.

¹⁸ Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья // Сочинения. Т. 2. Ч. I. М.: Наука, 1963. С. 21-106.

¹⁹ Баратова Л.С. «Altürkische Münzen Mittelasiens aus dem 6. – 10. Jn. n. Chr». 1999. P. 219-292.

²⁰ Смирнова О.И. . Сводный каталог... С. 51-53.

²¹ Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикент (Материалы 1949–1956 гг.). М., 1963. С. 32.

²² Бурнашева Р.З. Отрар, Отрарский оазис и Южный Казахстан // Нумизматическое исследование по денежному делу южно-казахстанских городов VII–XVII вв. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 12.

Новый расцвет города приходится на времена, когда он входил в обширные владения Тимуридов, а примерно во второй половине XV в. город, видимо, прекратил существование.

ЛИТЕРАТУРА

- Баратова Л.С.* «Altürkische Münzen Mittelasiens aus dem 6. 10. Jn. n. Chr». 1999. P. 219-292.
- Бартольд В.В.* Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893–1894 гг. и Отчет о командировке в Среднюю Азию // Сочинения. Т. 4. М.: Наука, 1966. С. 21-91 и С. 111-115.
- Бартольд В.В.* Очерк истории Семиречья // Сочинения. Т. 2. Ч. I. М.: Наука, 1963. С. 21-106.
- Бернштам А.Н.* Городище Садыр-Курган // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе: Изд. АН Киргизской ССР, 1963. С. 115-123.
- Бурнашева Р.З.* Отрар, Отрарский оазис и Южный Казахстан // Нумизматическое исследование по денежному делу южно-казахстанских городов VII–XVII вв. Алма-Ата: Наука, 1989. 77 с.
- Бурнашева Р.З., Аутова С.М.* Новые сведения о городище Садыр-Курган (Республика Кыргызстан) (по монетным данным) // Проблемы древней и средневековой истории Казахстана. Материалы II Международных чтений по творчеству Мухаммада Хайдара Дуалати. Алматы: Дайк-Пресс, 1999. С. 76-81.
- Бураков Ю.Ф., Филанович М.И.* Чач и Илак // Археология Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. М., 1999. С. 78-92.
- Бубнова М.А.* Добыча серебро-свинцовых руд в Шельджи в IX–XII вв. // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе: Изд. АН Киргизской ССР, 1963. С. 225-263.
- Вайнберг Б.И.* Монеты древнего Хорезма. М.: Наука, 1977. 226 с.
- Востратов И.В.* О болгарских серебряных слитках // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. М.: ГИМ, 2002. С. 65-67.
- Зеймаль Е.В.* Монеты Великих кушан в государственном Эрмитаже // Труды государственного Эрмитажа. Л.: Изд. «Советский художник», 1967. С. 55-86.
- Зув Ю.А.* Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 236 с.
- Камышев А.М.* Раннесредневековый монетный комплекс Семиречья. Бишкек: «Раритет Инфо», 2002. 145 с.
- Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии М., 1964.
- Петров К.И.* Очерки социально – экономической истории Киргизии VI – начала XIII вв. Фрунзе: Илим, 1981. 234 с.
- Смирнова О.И.* Каталог монет с городища Пенджикент (Материалы 1949–1956 гг.). М., 1963. 172 с.
- Смирнова О.И.* Сводный каталог согдийских монет. Бронза. М.: Наука, 1981. 546 с.
- Федоров М.Ф.* Новые материалы к изучению денежного обращения на территории средневекового Шелджи // Вестник Кыргызского государственного национального университета. Сер. Общественные науки. №3. Бишкек, 1995. С. 101-109.
- Яценко С.А.* Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М.: Изд. фирма «Восточная литература РАН», 2001. С. 190.

Резюме

Мақала жаңа археологиялық олжаларды, оның ішінде нумизматикалық материалдарды жариялауға арналған. Шу-Талас өңірінің ортағасырлық тауарлық-ақшалық қатынастары қарастырылады.

Summary

The article is devoted to publication of new archaeological finds, new numismatic materials from the Medieval city of Sadyr-Kurgan (Kyrgyzstan). Author traced merchandise and money relationships of region of Shu-Talas valleys in medieval period.